

Услышав слова Му Ижаня, все долгое время пребывали в шоке и никак не могли прийти в себя. Неожиданно эти так называемые “красивые слова”, которые с детства повторялись и восхвалялись в классе, имеют такой ужасающий и жестокий первоначальный смысл.

- Неудивительно, что ты позволил мне спрятать голову в одежде прошлой ночью... - пробормотал Вэй Дун.

- Точно так же, как ворона не может сказать, является ли пугало манекеном или живым человеком, я думаю, что такого рода «вещь» не может отличить скрытую голову от отсутствия головы, - легко подтвердил Му Ижань.

- Поэтому, когда «зверь» увидел безголовый «труп», лежащий на земле, он подумал, что я мертв и больше не стал рубить мне голову, и из-за этого я избежал смерти, - Вэй Дун был ошеломлен. - Мне любопытно, как вы могли быть уверены, что эта штука не увидит меня насквозь, что обезглавленный человек-подделка?

Му Ижань слабо возразил:

- Я не был до конца уверен, просто решил дать вам попробовать. Если бы это не сработало, ты мог только умереть.

Вэй Дун:

- ...

Ке Сюнь спросил:

- Разве ты только что не сказал, что первоначальное значение слова “Ту ” - обезглавливание или казнь? Прошлой ночью ты только попросил Дунци спрятать голову. Что, если бы эта тварь действительно хотела обезглавить его?

Му Ижань слабо повторил вновь:

- Тогда он мог винить только себя в своем невезении и мог только умереть.

Ке Сюнь и Вэй Дун вместе:

- ... - ничего не сказав, они могли только обратить внимание, что здоровяк давал рекомендации, будучи до конца не уверенным в их эффективности.

Врач вмешался:

- Я думаю, что, увидев обезглавленный труп на земле, эта тварь подумала, что человек мертв, поэтому ее больше не нужно резать, даже если она изначально хотела его разрезать. Увидев это, она решила, что больше ей нечего делать с этими «трусами».

Вэй Дун открыл рот:

- Вам не кажется, что эта «тварь» немного... умственно отсталая?

Доктор улыбнулся:

- Если мы сейчас вспомним немного о суевериях, то царства призраков и богов отличаются от царства людей. У каждого свои критерии и свои ограничения.

- Ты ведь врач веришь в призраков и богов? - спросил Вэй Дун.

- В такой момент я не могу не поверить в это, - доктор посмеялся над самим собой. - Но если вы хотите выслушать научные объяснения, здесь это не невозможно. Это эквивалентно двумерным существам. Трехмерные существа не могут видеть двумерный мир. Существа в двумерном мире могут чувствовать только проекцию трехмерного мира.

- Действительно ли хорошо для нас обсуждать научные вопросы в мире призраков и богов? - Вэй Дун почесал в затылке.

Задумавшийся о чем-то Ке Сюнь спросил Му Ижана:

- Тогда каково первоначальное значение иероглифа "□"?

Му Ижань тут же ответил:

- Повешенье.

Ке Сюнь прикоснулся к своей шее, затем указал на Ма Чжэньхуа и Чжан Маолиня:

- А у них, где написано слово "бад"?

Голос Му Ижана стал немного мрачнее:

- Пытка тысячи порезов.

Ма Чжэньхуа и Чжан Маолинь вздрогнули от страха и снова чуть не сели на землю.

- Как вы двое спрятались прошлой ночью? - Ке Сюню было любопытно.

Они оба покачали головами, надолго лишившись дара речи.

- Смерть случайна, - ответил за них Му Ижань, - это не обязательно означает, что всем одновременно будет угрожать смерть, иначе зачем давать нам семидневный срок, если в первую же ночь в картине все умрут.

Ке Сюнь перестал спрашивать, но Вэй Дун радостно сказал:

- Поскольку мы нарушили правило смерти, нам не нужно бояться этой штуки!

Му Ижань холодно посмотрел на него:

- Тогда нам придется голосовать за то, чтобы кто-то умирал каждое утро.

Вэй Дун потерял дар речи.

- Чтобы не быть избранным, давайте попробуем найти печать, - Ке Сюнь протянул руку, чтобы положить ее на плечо Му Ижана. - У тебя есть какие-нибудь подсказки о том, где может быть эта печать, большой человек?

Му Ижань хлопнул его по руке:

- Я думаю, что мы все еще должны начать с содержания картины.

Врач сказал:

- Три саранчовых дерева вчера не были проверены. Давайте поторопимся и продолжим.

Му Ижань взглянул на Ке Сюня:

- Что касается гримасы на саранчовом дереве, на данный момент это только предположение. Мы не должны путаться в одном месте. Я предлагаю всем разделиться на три группы и продолжать проверить гримасы на деревьях со всех сторон, а двум другим группам отправиться в другие места в деревне. Поищите где-нибудь подсказки.

Ке Сюнь тут же ответил:

- Согласен, я проверю саранчовое дерево с боссом, а остальные отправляйтесь в деревню.

Му Ижань продолжил:

- Ке Сюнь и Вэй Дун проверяют саранчовое дерево, остальные идут в деревню.

Ке Сюнь:

Слушаюсь.

Вэй Дун:

- ...

Все больше не теряли времени даром и сразу же разошлись. Ке Сюнь и Вэй Дун подошли к трем саранчовым деревьям и посмотрели на гримасу на стволе. На фоне мрачного серого неба тысячи гримасничающих лиц становились все более и более неловкими, высовываясь из сухого и потрескавшегося ствола, как будто изо всех сил пытались выбраться из ствола дерева.

Вэй Дун вздрогнул:

- Почему я думаю, что эти лица более заметны, чем вчера?

Ке Сюнь нахмурился:

- Да, выражение эти лиц стало более реалистичным. Я думаю, что со временем эти лица будут становиться все более заметными и реалистичными, пока...

Вэй Дун:

- Блядь, заткнись! Ты можешь поискать печать, а я буду следить за тобой.

Ке Сюнь предложил:

- Хватит болтать, давай сделаем это вместе, поторопись.

Вэй Дун не удержался, осторожно поднял сухую ветку и сунул ее в рот гримасам одной за другой, как вчера.

- Кстати, я спрашиваю себя, - Вэй Дуну нечего было сказать, и он продолжил громко разговаривать сам с собой. - Почему мы воздерживались при голосовании? Я думаю, что в словах Лю Юфэя довольно много ненависти к нам двоим. Воздержание равносильно убийству.

Бремя того, что перекалдывают на других, как сказал Лю Юфей, это звучит вполне разумно. Мы действительно снова остались живы с тобой сегодня этой ночью. Но я заметил, что если мы проголосуем или воздержимся, он все равно будет зол на нас. Почему?

Ке Сюнь взобрался на дерево и посмотрел вниз:

- Потому что все знают, что мы в одной группе, и мы двое связаны с Му Ижанем. И больше никто не способен оставаться рядом с ним. Девять из десяти человек прислушиваются к нему. В глазах других, пока мы голосуем, мы трое определенно будем голосовать за одного и того же человека, верно?

Вэй Дун поднял голову:

- Ну и что?

Взгляд Ке Сюня вспыхнул:

- Так что для них мы трое, как маленькая банда, представляем значительную угрозу. Независимо от того, кого мы выберем, у каждого будет сразу три голоса. Теперь нас осталось восемь человек. Когда будет оставаться все меньше и меньше людей, вес троих при голосовании будет становиться все значительнее.

Вэй Дун настороженно посмотрел:

- Ты хочешь сказать...

- Когда людей будет все меньше, наши три голоса будут составлять наибольшую долю при голосовании. Можно сказать, что кто бы ни умер, это будет не Му Ижань. Все знают способности Му Ижана, и худший план состоит в том, что наша банда во главе с Му Ижанем может все время оставаться в живых, а шанса других не умереть при голосовании будут все меньше. В случае, если мы столкнемся с ситуацией голосования позже, это будут только другие люди, а нему. Ты бы боялся такой банды?

Вэй Дун был потрясен:

- Боялся, очень бы боялся.

- В этом случае «другие» легко поставят нас троих на противоположную сторону, - Ке Сюнь повертел сухую ветку в руках. - В перспективе они никогда не должны позволять нам троим дожить до конца, иначе все остальные люди - просто ягнята, которых нужно зарезать. Учитывая нынешнее количество людей, наши три голоса пока по-прежнему не составляют большой доли. Лучше сначала уничтожить нашу банду, убить одного, и оставшиеся двое не будут угрозой.

Вэй Дун в сердцах воскликнул:

- Блядь!

Ке Сюнь постучал по стволу с сухими ветками:

В то время и Лю Юфэй и торговец цзяньбинами голосовали за Му Ижаня. Хорошая возможность, чтобы уничтожить нашу группировку. Оставшиеся три человека, даже если только один из них выберет Му Иана, даже если мы трое проголосуем за кого-то одновременно, кто-то может, по крайней мере, получить такое же количество голосов, как Му Ижань, и у этого человека все еще есть возможность соскочить.

- А что, если двое из оставшихся трех выберут Му Ижаня? Му Ижань, должно быть, был бы тем, кто умрет. С этой точки зрения, Му Ижань мог пострадать еще больше, а это значит, что у других людей было больше шансов выжить.

- Причина того, что этого не случилось была в том, что мы трое, такая небольшая группа, оказывали большое психологическое давление на других людей и, наконец, призвали их объединиться и напасть на нас троих. Поэтому я решил воздержаться, зная, что ты тоже последуешь за мной. Таким образом, их психологическое давление внезапно стало намного меньше, и они перестали рассматривать нас как бельмо на своем глазу.

- Кроме того, Му Ижань обладает способностями. Они все только и ждут, когда он вытащит их из картины. Исходя из предпосылки, что они могут спасти свои жизни только если он останется в живых, они не так легко предадут его смерти.

- Значит, решение воздержаться было способом превратить нападение в защиту, чтобы спасти и наши жизни, верно? - Вэй Дун был ошарашен, его мозг долго переваривал услышанное, и, наконец, поднял голову и заключил. - ... у тебя так много BBS[1], так что ты такой особенный, и ты стараешься, чтобы спасти жизнь Му Ижаню!

[1] Система досок объявлений или BBS (также называемая Computer Bulletin Board Service, CBBS) представляет собой компьютерный сервер, на котором работает программное обеспечение, позволяющее пользователям подключаться к системе с помощью терминальной программы. Проще говоря, Вэй Дун признает, что у его друга аналитический склад ума и хорошая стратегия мышления, который позволил обработать имеющуюся информацию, словно компьютер.

Ке Сюнь спросил:

- Ты понимаешь, что защита его жизни равносильна тому, что мы защищаем наши?

Вэй Дун:

- ...ну, я притворюсь, что то, что ты сказал, имеет смысл. Кстати, Му Ижань рассказал всем обо всех подсказках. В случае, если мы не найдем печать сегодня, он снова будем голосовать завтра, как ты думаешь, за него завтра кто-нибудь проголосует? Чтобы самим избежать этой участи? В конце концов, у него больше нет никакой полезной ценности...

Ке Сюнь покачал головой:

- Ты что, дурак? Как ты думаешь, почему он оставил нас здесь и повел других в деревню искать улики?

Вэй Дун спросил:

- Почему?

- Конечно, это для того, чтобы показать этим людям, что он должен жить до последнего.

Ке Сюнь посмотрел на центр деревни, скрытой серым туманом. После того, как большую часть утра он лазил взад и вперед по дереву, но все еще ничего не нашел, Ке Сюнь спрыгнул с дерева, чтобы отдохнуть, и сел под деревом с Вэй Дуном, чтобы поразмыслить:

- Я подозреваю, что на этих призрачных лицах нет печати.

Ке Сюнь задумался и добавил:

- Эти призрачные лица слишком очевидны. Согласно обычному мышлению, каждый заподозрил бы, что печать спрятана в таком странном месте. За этим следует вертикальная инструкция. Как на указателе, который показывает, где туалет.

- Это разумно, - уныло сказал Вэй Дун, - тогда где, по-твоему, будет печать?

Ке Сюнь взглянул на него:

- Кто из нас художник? Это твоя профессия. Если бы ты был владельцем собаки, которую тренировал и растил более трех лет, как ты думаешь, кого из нас двоих будет слушаться эта собака?

Вэй Дун возразил:

- Собака искусства говорит мне, что я изучал дизайн, а не китайскую живопись и живопись маслом! - он вздохнул. - То, что я узнал, здесь бесполезно. После стольких лет упорной учебы и экзаменов мне наконец-то удалось это сделать. Я необъяснимо умру на этой дерьмовой

картине. Все жертвы ради жизни в прошлом стали пустой тратой труда, и я чувствую, что моя жизнь полна иронии и трагедии.

Ке Сюнь ничего не ответил. Вэй Дун отличался от него. У него нет родных. Хотя он боится смерти, даже если он действительно умрет, к сожалению, ему не о чем будет беспокоиться. Но у Вэй Дуна все еще есть его родители и родственники. Даже если он не укажет на своего единственного ребенка, он будет погружен в бесконечную боль утраты на всю оставшуюся жизнь. Некому будет пойти на его похороны или быть отправленным на похороны родителем – звучит одинаково жалко.

- Я помню, доктор говорил, что всех в этой деревне звали Ли, верно? – внезапно сказал Ке Сюнь.

- Да, вероятно, все здесь являлись родственниками в той или иной степени родства, – сказал Вэй Дун.

- Значит, смешанные браки жителей этой деревни станут браками близких родственников? – спросил Ке Сюнь.

Вэй Дун возмутился:

- Ты, дружище, беспокоишься сейчас об этих вещах.

Ке Сюнь посмотрел на него и продолжил рассуждать:

- Когда близкие родственники женятся, у детей часто появляются уродства.

Вэй Дун буркнул:

- Спасибо, что напомнил мне, что у меня нет такого двоюродного брата.

Ке Сюнь напомнил:

- То, что вылезло из гроба прошлой ночью, было деформировано.

Вэй Дун замер от удивления:

- Ты имеешь в виду, что это может быть результатом брака близких родственников в этой семье?

Ке Сюнь просил друга:

- Хотя его уродство немного преувеличено, в мире живописи нет ничего удивительного. Кроме того, искусство может специально что-то преувеличивать, верно?

Вэй Дун кивнул, подтверждая правильность его рассуждения:

- Да, произведения искусства часто используют метод гиперболизации для визуализации изображений или выделения основной темы.

Ке Сюнь коснулся своего подбородка и задумался:

- Главный герой этих похорон - уродец. Какую тему хочет выразить эта картина? Я думаю, что мышление автора очень странное.

Вэй Дун спросил:

- А кто автор этой картины?

Ке Сюнь немного подумал, вспоминая:

- Му Ижань сказал, что это называется... Твою мать!

Удивленный Вэй Дун не понял такой его реакции на свой вопрос:

- А?

Ке Сюнь повернул свое лицо, чтобы посмотреть на него:

- Этого художника тоже зовут Ли.

<http://bllate.org/book/13518/1200094>